

Научная статья
УДК 101.1
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-4-3-15

МАТРИЦА ЛЕНИНА И ПОСТКАПИТАЛИЗМ

© Мантатов Вячеслав Владимирович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
unesco03bur@gmail.com

© Мантатова Лариса Вячеславовна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии, истории и культурологии,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
mantatovalarisa@mail.ru

Аннотация. Современный социум находится на перепутье. Общественная мысль Запада небезуспешно ищет пути в будущее. В качестве примера «изобретения будущего» авторы статьи рассматривают симулятивную и утопическую концепции посткапитализма. Целью данной статьи является рефлексивно-критический анализ западных концепций посткапитализма, опираясь на матрицу Ленина. Дано обоснование необходимости изобретения такой стратегии посткапиталистического развития, которая выступала бы от имени истины коммунизма и которая могла бы стать философской практикой по изменению и обновлению мира. Это означает также перезагрузку матрицы Ленина с учетом великого технологического прорыва XXI в. Ленин сверхактуален сегодня — в условиях революционных перемен и глобальной трансформации. Наша позиция такова. Посткапиталистическое будущее России — это коммунизм, т. е. практический гуманизм. Только коммунизм позволит современной России обрести концептуальный суверенитет, сохранить цивилизационную идентичность, стать драйвером устойчивого развития мира.

Ключевые слова: ленинская диалектика, коммунизм, посткапитализм, «инклюзивный капитализм», новейшая технологическая революция, устойчивое будущее человечества.

Для цитирования

Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Матрица Ленина и посткапитализм // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 4. С. 3–15.

Прошло сто лет со дня смерти Владимира Ильича Ульянова (Ленина), но Ленин и теперь «живее всех живых» (В. Маяковский). Ленин и его революционная матрица сверхактуальны сегодня — в условиях глобальной трансформации. Не случайно во всем мире заговорили о «возвращении к ленинизму» [9]. Что такое матрица Ленина? Это прежде всего диалектика революционной практики.

Матрица Ленина и ее актуализация

Ленин открыл новое направление в жизнедеятельности человека и человечества — философскую практику. Под ней мы понимаем «трансценденцию диалектики в практику» (Сл. Жижек). Описание характерных отличительных черт философской практики отражено Лениным в его «Философских тетрадах».

В качестве характеристики философской практики можно привести, в частности, следующий пассаж из конспекта «Науки логики» Гегеля: «Деятельность человека, составившего себе объективную картину мира, — пишет Ленин, — изменяет внешнюю действительность, уничтожает ее определенность (=меняет те или иные ее стороны, качества) и таким образом отнимает у нее черты кажимости, внешности и ничтожности, делает ее само-в-себе и само-для-сущей (=объективно истинной) [1, т. 29, с. 199].

Ленин в «Философских тетрадах», а затем и на практике развертывает субъектно-деятельностную сторону философии Гегеля. Новая философская линия, которая была позиционирована в «Философских тетрадах», воодушевляла всю революционную деятельность Ленина в последующие годы и, возможно, предопределила всю революционную историю XX в.

Диалектика революционной практики представляет собой единство бытия и мышления, их взаимопереход. Революционная практика разворачивается в координатах философского мышления, которое предстает как момент революционной практики. Взаимопереход мышления и бытия в системе координат практики связан с процессом творческого отражения. «Сознание человека не только отражает объективный мир, — утверждает Ленин, — но и творит его» [1, т. 29, с. 194]. Творческое преобразование мира согласно познанным закономерностям самого мира и есть философская практика.

На наш взгляд, концепция философской практики была первым марксистским ноосферным проектом. Ленин конкретизировал и реализовал на практике марксистскую концепцию диалектической взаимосвязи научно-технологической революции и социально-экономической революции. В этом отношении знаменателен ленинский план ГОЭЛРО. Словом, ленинизм является ренессансом творческого марксизма.

Известный политический мыслитель К. Андерсон считает, что теоретические работы Ленина, прежде всего его «Философские тетради», внесли значимый вклад в диалектическую перспективу марксизма, в формирование поразительно радикальных перспектив мировой политики [8].

Существует логическая преемственность между «Философскими тетрадами» Ленина и его работой «Империализм как высшая стадия капитализма». Следовательно, не проштудировав и не поняв «Философские тетради» Ленина, нельзя вполне понять смысл его работы «Империализм как высшая стадия капитализма», где отражен ряд положений о диалектике капитализма, которые актуальны и сегодня. Во-первых, развитие старых форм капитализма новыми — это процесс непрерывный и необратимый, связанный с развитием технологий. Во-вторых, для новейшей фазы в развитии капитализма типичны отношения сверхгосподства и сверхнасилия, сверхконтроля и сверхгегемонии [1, т. 27, с. 342, 386]. В-третьих,

Ленин обосновал необходимость создания союза всех антиимпериалистических сил и изначально расширил понятие субъекта революционно-освободительного движения. Он высказал предположение о том, что основной силой сопротивления глобальному капиталу и диалектической противоположностью империалистического Запада может стать революционно-освободительное движение Востока.

Ленин превратил Россию в центрального субъекта мировой истории, главного актора цивилизационных перемен, где могучими союзниками выступают Китай и Индия. Поэтому диффамация Ленина в постсоветской России есть предательство цивилизационно-исторической миссии России.

Новизна ленинского подхода к стратегии антиимпериалистической революции заключается в переинтерпретации революционного субъекта. Для ортодоксального марксизма таким субъектом является рабочий класс. Ограничиваясь миром наемного труда рабочих, противостоянием буржуазии и пролетариата, мы, марксисты, как справедливо предупреждал Ленин, рискуем впасть в односторонность в политике; мы можем не заметить те новые антагонизмы и противоречия, которые структурируют общество, можем не увидеть ту крутую ломку, которая в силу объективных условий, стала неизбежной [1, т. 41, с. 88].

Он обосновал необходимость создания союза рабочего класса и крестьянства, а также союза прогрессивной интеллигенции и всех трудящихся. Ленин создал идеологическую и организационную инфраструктуру массового (многомиллионного) революционного движения, охватывающего самые широкие слои народных масс.

Сегодня ленинский опыт вновь востребован. Практика показывает, что глобальный капитал легко нейтрализует локальные протестные движения. Он боится только одного — протестного универсализма, охватывающего многомиллионные массы людей. Конечно, надо иметь в виду, что капитализм XXI в. принципиально отличается от капитализма XX в. Главное отличие состоит в информационно-технологическом базисе.

В информационную эпоху источником капиталистической эксплуатации и капиталистического накопления становится не только и не столько наемный труд рабочего, но прежде всего всеобщий труд и всеобщий интеллект человечества. Субъектом антикапиталистического протестного движения становится союз самых широких слоев населения — пролетариата, прекариата, когнитариата и массы не занятых (т. е. избыточного населения).

Ленин был первым политическим деятелем XX в., кто осознал ущербность европоцентричного колониального миропорядка и обосновал глобальное значение национально-освободительных движений в незападном мире. Ленин расширил и обновил революционную теорию и практику марксизма путем обращения к Востоку, незападному миру в целом. В этом плане ленинизм более современен и актуален, чем ортодоксальный марксизм. Революционную ситуацию в современном мире определяет не только классовая борьба буржуазии и пролетариата, но также цивилизационное противостояние Запада и Востока, Севера и Юга.

Ситуация абсолютно ленинистская! Ленин сверхактуален в нынешней ситуации, в условиях революционных перемен всемирного масштаба.

Ленин еще в начале XX в. — в период Первой мировой войны — сформулировал главный экзистенциальный вопрос будущего человечества: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться?» [5, т. 34, с. 151–199]. Ленин обосновал, что детерминантой мировой катастрофы является империализм и никакое будущее невозможно без ниспровержения капитализма, без разрушения западнцентричного империалистического миропорядка. С каждым днем становится яснее ясного, что Ленин был прав.

Симулякры посткапитализма

Мировая система капитализма трещит по всем швам. Это вынуждены признать даже рулевые капиталистической экономики. Например, Всемирный экономический форум в Давосе — известный репрезентант глобального капитала — в начале XXI века объявил о «перезагрузке системы» и наступлении эры посткапитализма.

На наш взгляд, дверь в мир посткапитализма открыла Всемирная конференция по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), где принята концепция устойчивого развития в качестве Повестки дня на XXI в. Непреходящее значение данной концепции состоит в том, что она предоставляет теоретические инструменты для согласования позиций различных политических сил в целях выживания человечества в условиях грозящей планетарной катастрофы.

Перед лицом биосферной катастрофы, изменения климата и химии планеты стратегия устойчивого развития провозгласила курс на совместное поддержание благополучия экосистем Земли и созидание мира справедливости и сотрудничества вместо мира эгоцентричного индивидуализма и рыночной конкуренции, которыми характеризуется исторический капитализм.

Однако опыт XXI в. показал, что никакое устойчивое развитие невозможно в условиях господства капитала и необходимо искать новые пути в будущее. В качестве примера изобретения будущего можно привести концепцию посткапитализма.

Что такое посткапитализм как концепт? Это современная версия «западнизма» (в терминах А. Зиновьева), адаптированная к новой технологической реальности. Мы выделяем две концепции посткапитализма: симулятивный и утопический. Концепцию симулятивного посткапитализма в наши дни активно поддерживают и продвигают идеологи «инклюзивного капитализма» и «распределенного капитализма», а концепцию утопического посткапитализма — европейские интеллектуалы левого направления.

Концепцию «инклюзивного капитализма» мы рассматриваем как эпистемологический ответ глобального капитала на системный вызов четвертой промышленной революции. Основные черты этой революции — мобильный интернет, искусственный интеллект, конвергентные технологии и цифровые платформы.

Президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб пишет: «Мы смотрим в будущее и, что еще более важно, обладаем способностью определять его... Мы должны обеспечить создание системы общих ценностей для политического выбора и проведения изменений, которые превратят четвертую промышленную революцию в новые возможности для всех членов общества... Революции

происходили в ходе исторического развития человечества, когда новые технологии и новые способы восприятия мира вызывали фундаментальные изменения экономических систем и социальных структур» [7]. Он призывает использовать возможности новой технологической революции для преобразования всего человечества.

Основатель и сопредседатель Совета по инклюзивному капитализму Линн де Ротшильд характеризует «инклюзивный капитализм» как революционную смену капитализма новой социально-экономической моделью, основанной на концепции устойчивого развития, представленной в документах ООН¹.

Линн де Ротшильд призывает все государства и весь частный сектор в ближайшие 10 лет значительно увеличить финансирование устойчивого развития². В той мере, в какой Совет по инклюзивному капитализму поддерживает и реализует цели устойчивого развития, он становится реальной общественной силой всемирного масштаба. Идеология «инклюзивного капитализма» представляет собой шаг вперед по сравнению с идеологией как неолиберализма, так и неоконсерватизма (неонацизма), но при этом ни на минуту нельзя забывать об ультраимпериалистическом характере этой концепции, ее исторической условности и ограниченности.

Папа Римский Франциск призывает правительства и бизнес-структуры преодолеть экономику отчуждения, плодящую изгоев и гору отходов, и выстроить солидарную и справедливую экономическую систему, которая будет служить всеобщему благу и станет способной решать глобальные проблемы, стоящие перед человечеством и планетой Земля. На встрече с членами Совета по инклюзивному капитализму в ноябре 2019 г. он отметил, что здоровая экономическая система не может основываться на краткосрочной прибыли, достигаемой в ущерб долгосрочному социально-ответственному устойчивому развитию. «Необходимо фундаментальное обновление среды и умов, — считает Папа Римский, — чтобы благо человеческой личности всегда оставалось главной целью общественной, культурной и экономической жизни»³.

Специфическая хитрость идеологов «инклюзивного капитализма» заключается в том, что они активно эксплуатируют марксистскую риторику. Например, они используют марксистскую диалектику в своих дискурсах, но точь-в-точь наоборот. Ленин говорил, что необходимо победить капитализм с помощью капитализма [1, т. 45, с. 97], а идеологи «инклюзивного капитализма» используют коммунистические принципы в целях укрепления позиций капитализма. Манифест

¹ URL: <https://coalitionforinclusivecapitalism.com>; URL: <https://regnum.ru/article/3165745> (дата обращения: 23.02.2023). Текст: электронный.

² URL: <https://www.inclusivecapitalism.com/news-insights/financing-the-climate-transition-remarks-by-lynn-forester-de-rothschild-at-the-b20-summit> (дата обращения: 15.09.2023). Текст: электронный.

³ Папа Римский призвал к построению «инклюзивного капитализма». URL: <https://www.sedmitza.ru/text/9361558.html> (дата обращения: 12.09.2023). Текст: электронный.

«инклюзивного капитализма» содержит требования уничтожения частной собственности и эксплуатации для личной выгоды, императивы всеобщего блага и всеобщего счастья¹.

Возникает вопрос «Причем тут капитализм, пусть даже инклюзивный?». Ведь это принципы коммунизма, выдвинутые классиками марксизма! Идеология и практика «инклюзивного капитализма» есть изощренная форма классовой борьбы мирового олигархата за глобальное господство и монопольную власть над человечеством. В начале XX века Ленин отмечал, что верхушка капиталистического мира перед лицом мировой революции вынуждена лицемерить и брать на вооружение лозунги социализма, чтобы обмануть массы [1, т. 37, с. 388–393]. Сегодня акулы глобального капитализма побили рекорд по утонченности своего лицемерия. Ради завоевания мирового господства они притворяются, будто не понимают, что невозможно достичь всеобщего блага и блага каждого человека в рамках капиталистической системы хозяйствования, основанной на эксплуатации наемного труда. «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, — писал Ленин, — пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами и заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [1, т. 23, с. 47].

Парадоксальность вышеназванного лицемерия заключается в том, что декларируемый капитализм для всех («коммунистический капитализм») на самом деле является узкоклановой, ультрареакционной структурой. Концепт «инклюзивного капитализма», несомненно, носит симулятивный характер: капитализм по определению не может быть инклюзивным. Так, «инклюзивный капитализм» — это оксюморон, то есть сверхглупость. Это «мертвая абстракция», по выражению Ленина [1, т. 27, с. 392].

Но если бы мы остановились только на констатации несостоятельности этого концепта с точки зрения науки, это было бы не по-ленински. Мы должны выяснить то новое, что вносит эта идеология в понимание общей логики капитала, проанализировать, какую классовую функцию она выполняет и способна ли изменить соотношение общественных сил в мире.

Во-первых, в концепции «инклюзивного капитализма» фиксируются произошедшие изменения в мировой экономике, но без упоминания о ростках социализма (коммунизма). Ситуация вполне объяснимая. По своей сути и классовому содержанию «инклюзивный капитализм» есть антикоммунистическая и ультраимпериалистическая модель нового миропорядка. XXI в. — это переход от господства глобального капитала вообще к сверхмонопольной власти высшей технократической элиты мирового финансового капитала. Иными словами, это переход от гегемонии «золотого миллиарда» к гегемонии «золотого миллиона».

«Инклюзивный капитализм» — это конвертация глобального капитала в мировую монопольную власть, основанную на использовании цифровых платформ, искусственного интеллекта и т. д.

¹ Statement of Guiding Principles for Inclusive capitalism. URL: <https://www.inclusivecapitalism.com/guiding-principles> (accessed: 10.09.2023).

Во-вторых, идеология «инклюзивного капитализма» выражает «интересы действительно существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении» [1, т. 22, с. 101]. Это класс мировой корпоративности, и в определенной степени его интересы противоречат установкам региональной и национальной буржуазии. «Инклюзивный капитализм» подтверждает ленинский тезис об обострении борьбы между «империалистическими капитализмами» внутри мировой системы капитализма.

В-третьих, левым силам необходимо использовать противоречие и разрыв между корпоративным капитализмом и национальным капитализмом в целях победы антикапиталистической революции [1, т. 37, с. 48–64].

В определенной степени интересы региональной и национальной буржуазии представляет идеология «распределенного капитализма», сформулированная американским экономистом Дж. Рифкиным [4]. Фундамент будущего «распределенного капитализма», по его мнению, заложили энергетический интернет (интернет-технологии плюс распределенные возобновляемые источники энергии) [4, с. 153, 171]. «В наши дни сотни миллионов молодых людей активно сотрудничают в распределенных социальных сетях в интернете, добровольно отдавая свое время и знание, по большей части бесплатно, на благо других, — пишет Дж. Рифкин... В новой эре понятие собственности, которое ставит на первое место приобретение материальных благ на рынках и право на исключение других из пользования ими, уступает место новой концепции собственности как права на доступ через социальные сети и совместное использование общих знаний и опыта» [4, с. 303].

Идеология «распределенного капитализма» получила широкую поддержку в коммерческих кругах Европейского Союза, Южно-Американского союза, Азиатского союза и Африканского союза. И это не случайно. Дж. Рифкин обосновывает необходимость перехода от глобализации к континентализации, «когда люди начнут делиться зеленой энергией в континентальных экосистемах, осуществлять коммерческую деятельность и торговлю в интегрированных континентальных экономиках и считать себя гражданами континентальных политических союзов» [4, с. 268]. Политику «распределенного капитализма» Рифкин (по аналогии со стратегией устойчивого развития) называет «великим политическим разворотом за гранью правого и левого» [4, с. 205–215]. На самом деле теоретические установки «распределенного капитализма» основаны на отвержении принципов социалистической экономики и имеют целью обновление капитализма [4, с. 180, 379]. Дж. Рифкин, как и клеветы «инклюзивного капитализма», использует здесь характерный прием буржуазных обществоведов — лицемерно использовать общечеловеческие ценности, придумывать новые словосочетания и применять их для продвижения своей классовой позиции. Перефразируя Ленина, мы говорим: надо относиться ко всем этим названиям как к коварным симулякрам [1, т. 41, с. 398].

Проекты посткапитализма

В отличие от идеологов симулятивного посткапитализма, выступающих за сохранение и укрепление позиций капитализма при лицемерном признании необхо-

димости революционных перемен и устойчивого будущего, теоретики утопического капитализма отрицают саму возможность долгосрочного бытования капитализма.

Утопии дают нам то, — считают европейские футурологи Н. Срничек и А. Уильямс, — к чему можно стремиться за пределами приевшегося повторения одного и того же из вечного меню прогнившего капитализма [6, с. 204, 218].

Что такое капитализм? Это общественно-экономический строй, при котором все средства производства являются частной собственностью класса капиталистов, эксплуатирующих труд наемных рабочих для извлечения прибыли.

Идеал утопического посткапитализма — это мир нулевого необходимого труда. Это свободное общество свободных людей, где «люди более не привязаны к своим рабочим местам и вольны сами определять свою жизнь» [6, с. 125]. Посткапитализм предполагает освобождение от экономического образа человека, установленного капитализмом. Эти установки в определенной степени согласуются с марксистской парадигмой свободы. «Царство свободы, — писал Маркс, — начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью» [2].

Заслуга теоретиков утопического посткапитализма состоит в том, что они ренимируют марксистскую парадигму свободы для понимания возможностей и перспектив посткапиталистического развития.

Согласно марксизму, уровень человеческой свободы зависит от технологического развития. Формальное право свободы без материальных возможностей ничего не стоит. По мнению теоретиков посткапитализма, информационные технологии и цифровые платформы создают новые условия реализации реальной свободы, о которой говорил Ленин [6, с. 116].

С точки зрения утопического посткапитализма саму угрозу воспроизводства капиталистических отношений представляет ускорение тенденций, направленных на полную автоматизацию (=роботизацию) производства и машинную замену человеческого труда. Все это невыгодно капиталисту, потому что уничтожает наемный труд — источник прибавочной стоимости.

Сегодня наиболее крупные, значимые и высокорискованные инновационные проекты действительно поддерживаются государством. Частный сектор свел развитие технологий к череде маргинальных инноваций в рамках замкнутых циклов капиталистического накопления, а развитие человека ограничил формированием служебных людей, пользователей и потребителей.

Информация и информационные технологии уже побудили общество и государство к фундаментальным переменам посткапиталистического характера, как, например, экономика бесплатных вещей и совместного пользования, коммуны и добровольные кооперативные формы хозяйствования, бесплатный труд на благо общества и т. д.

В современную информационную эпоху не только «призрак коммунизма бродит по Европе»; по мере развития интернет-технологий и искусственного интеллекта «призрак коммунизма» стал все более зримо воплощаться в жизнь.

Британский экономист П. Мейсон считает, что надо активно строить структуры посткапитализма в рамках глобального капитализма. По его мнению, это вполне согласуется с ленинским отношением к проектированию будущего как социальной технологии [3].

Футурологи Н. Срничек и А. Уильямс предлагают организовать народный политический контроль за развитием технологий в целях созидания лучшего будущего [6, с. 9].

Абсолютно правы теоретики утопического посткапитализма, когда они предлагают расширить сферу действия информационных технологий, цифровых платформ, искусственного интеллекта [6, с. 221–222, 277–278]. Умные машины и интернет-сеть подрывают экономические устои капитализма и создают материально-техническую базу экономики посткапитализма. Так, посткапиталистическая экономика — это экономика, основанная на информации с ее тенденцией к созданию продуктов с нулевыми издержками и со слабыми правами собственности; это экономика, где информационные технологии и машины искореняют саму потребность в наемном труде.

Новейшая технологическая революция содержит огромный потенциал для достижения гуманистических целей марксизма — царства свободы, бесклассового общества и всестороннего развития человека. Мы солидарны с левыми интеллектуалами Запада в их оценке прогрессивной роли новых технологий в становлении экономики посткапитализма, но дальше нам с ними не по пути.

Во-первых, это касается понимания посткапитализма. Теоретики утопического посткапитализма (Пол Мейсон, Н. Срничек, А. Уильямс) пытаются представить посткапитализм как новый общественный и экономический строй, который приходит на смену глобальному капитализму. На наш взгляд, посткапитализм не является целостным образованием — он имеет противоречивую природу, сочетающую в себе как капиталистические, так и антикапиталистические элементы. Посткапитализм есть сверхкапитализм, то есть сверхэксплуатация, сверхнакопление, сверхэкспансия и сверхмонополия. Как наиболее полное выражение имманентной сущности глобального капитализма, как предельная стадия его развития посткапитализм представляет собой технократический глобофашизм. Как диалектическое отрицание глобального капитализма посткапитализм можно рассматривать как канун мировой коммунистической революции; он высвобождает силы и структуры, которые капитал не в силах сдерживать, которые могут стать «могильщиком капитализма».

Во-вторых, утопическому посткапитализму чужеродна сама идея коммунистической революции. Это реформистское направление левой мысли в рамках парадигмы технократического детерминизма. Теоретики утопического посткапитализма считают, что новые информационные технологии положат конец капитализму. Мы полагаем, что действительный конец капитализму положат не новые технологии как таковые, а массовое революционное движение народных масс.

В-третьих, концепция посткапитализма как «нового будущего» экстраполирует в будущее технологические достижения современной цивилизации, и в этом

плане она является недостаточно революционной и недостаточно футуристической. Нет детерминированного будущего — будущее неопределенно, нелинейно и открыто. Строить будущее — значит, быть готовым к революции, неожиданностям и риску. Надо строить «новое будущее», осознавая при этом, что структуры, обеспечивающие принятие решений, формируются в процессе практики и каждый шаг вперед будет порождать новые проблемы. Такова диалектика футуристического мышления и действия. Таков опыт большевиков — ленинцев.

Теоретики утопического посткапитализма (П. Мейсон, Н. Срничек, А. Уильямс и др.) признают, что ленинская стратегия социалистической революции и социалистического строительства была самым успешным и плодотворным проектом посткапиталистического развития в мировой истории. Однако существуют принципиальные различия в понимании смысла и перспектив посткапитализма между Лениным и современными адептами посткапитализма. Последние рассматривают посткапитализм как единственное и универсальное будущее, в то время как у Ленина посткапитализм выступает как фаза перехода от капитализма к коммунизму. Они видят будущее человечества через призму технологических достижений позднего капитализма и, по сути, предлагают новый вариант технократической антиутопии. Ленинский проект будущего зиждется на марксистской концепции коммунизма как практического гуманизма. Согласно данной концепции, весь материальный и духовный потенциал человечества, все ресурсы планеты Земля должны быть направлены на свободное и всестороннее развитие каждого человека, а не на обогащение ничтожного меньшинства людей, представляющих эксплуататорские и господствующие классы.

Ленинская концепция будущего трансцендирует посткапитализм и задает коммунистический тренд цивилизационного развития. Ленин разработал целый набор политических программ, проектов и планов с долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным горизонтом действий, сочетающих стратегию конечной цели (коммунизма) и тактику промежуточных достижений социалистического строительства.

Эту ленинскую концепцию будущего успешно реализует в наше время Коммунистическая партия Китая. Китайский наследник Ленина Си Цзиньпин постоянно напоминает, что наша цель — коммунизм, что теперь наша партия стала во главе коммунизма [10].

Перспективы посткапитализма в России

Возникает вопрос «Какова сегодня сложившаяся ситуация в России?». Здесь мы имеем классический пример борьбы противоположностей в стиле ленинской диалектики: идет борьба правых реакционных сил, выражающих интересы олигархата, технбюрократии, клерикалов и левых прогрессивных сил, олицетворяющих чаяющие движения народных масс.

Политическая реальность современной России характеризуется гегемонией правых сил. Левое движение находится в состоянии дизрупции; у него нет единой стратегии контргегемонии, способной сражаться с гегемонией капитала. Разроз-

ненные левые силы предпочитают тактику локальных действий и избегают универсальных проектов революционной практики типа «коммунистического модернизма» большевиков-ленинцев.

Левое движение начала XXI в. в гораздо худших социокультурных условиях, чем левое движение начала XX в. Успех большевиков-ленинцев в начале XX в. невозможно отделить от авангардной культуры тех лет, насыщенной революционными импульсами и коллективным воображением в духе «космического коммунизма». Сегодня вся постсоветская культура функционирует в жестких рамках буржуазного тоталитаризма, где авангардные нарративы преданы забвению, процветают обывательский прагматизм и оппортунизм.

Снова возникает ленинский вопрос «Что делать?». Разрушительный антикоммунистический опыт постсоветского периода российской истории заставляет нас заново открывать философские координаты коммунистического («красного») проекта. Это означает, во-первых, переосмысление теории и практики социалистического строительства в СССР. Распад СССР антисоветчики всех мастей рассматривают как свидетельство «краха коммунизма». Но потерпел крах не коммунизм, а западнизм. Поздний СССР был интегрирован в мир-систему Запада в результате усилий адептов «теории конвергенции», поэтому распад СССР является, по сути, началом заката западнизма.

Во-вторых, это означает возвращение к Ленину и возвращение ленинизма. Коммунизм и ленинизм — «близнецы-братья». Коммунизм — это «истина бытия» (М. Хайдеггер), а ленинизм — это «политика истины» (А. Бадью). Ленин — «звезда будущего» (А. Проханов).

Возвращение к Ленину — это изобретение такой теории посткапиталистического развития, которая была бы осуществлением истины коммунизма.

Возвращение к Ленину — это переформатирование ленинского курса на коммунистическую революцию с учетом великого технологического прорыва XXI в.

Возвращение к Ленину — это возрождение философской практики и сознательного творчества народных масс периода социалистической модернизации.

Опираясь на новую материально-техническую базу (интернет-технологии, цифровая платформа и т. д.), левым силам России следует создать идеологическую и организационную инфраструктуру искоренения антинародного олигархического режима. Это должно стать началом коммунистического преобразования России.

Ленин и большевики-ленинцы на практике показали, что коммунистический мир возможен. Есть исторический прецедент — и это, возможно, самое знаменательное и самое главное в перспективе.

Распад СССР мы рассматриваем не только и не столько как геополитическую катастрофу, но и как подтверждение основного закона диалектики — закона превращения в противоположность [1, т. 29, с. 309], как символ диалектического движения истории, т. е. «движения с возвратами к исходным пунктам» [1, т. 29, с. 308]. Диалектический метод требует отойти, чтобы вернее попасть в цель, отступить, чтобы лучше прыгнуть вперед [1, т. 29, с. 252].

Возможно, нынешний тоталитарно-олигархический режим постсоветской России является «хитростью мирового разума» (Гегель), чтобы мы могли лучше оценить то, что потеряли, т. е. коммунистическую перспективу. Теперь проблема состоит в том, чтобы выйти по спирали на новый уровень диалектического движения истории.

Наша позиция такова. Посткапиталистическое будущее России — это коммунизм, т. е. практический гуманизм. Только коммунизм позволит современной России обрести концептуальный суверенитет, сохранить цивилизационную идентичность, стать драйвером устойчивого развития мира.

Литература

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Москва, 1969. Т. 22. 598 с.; Т. 23. 595 с.; Т. 27. 644 с.; Т. 29. 783 с.; Т. 34. 585 с.; Т. 37. 748 с.; Т. 41. 696 с.; Т. 45. 730 с. Текст: непосредственный.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. Москва: Политиздат, 1962. Т. 25, ч. 2. С. 386–387. Текст: непосредственный.
3. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. Москва, 2016. Гл. 8, 10. Текст: непосредственный.
4. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. Москва: Альпина нонфикшн, 2017. 410 с. Текст: непосредственный.
5. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. Москва: Strelka Press, 2019. 336 с. Текст: непосредственный.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва: Изд-во «Э», 2017. С. 15, 25, 132. Текст: непосредственный.
7. Anderson K. B. Rediscovery and persistence of the dialectic in Philosophy and in word politics // Lenin reloaded. Towards a politics of Truth. L., 2007. P. 120–147.
8. Lenin reloaded. Towards a politics of Truth. London, 2007. 352 p.
9. Xi Jinping. The Governance of China II. Foreign languages Press. Beijing, China, 2017. 620 p.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

LENIN'S MATRIX AND POST-CAPITALISM

Vyacheslav V. Mantatov

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Head of UNESCO Department of Environmental Ethics,

East Siberian State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

unesco03bur@gmail.com

Larisa V. Mantatova

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Head of Philosophy, History and Cultural Studies Department,

East Siberian State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
mantatovalarisa@mail.ru

Abstract. Modern society is at a crossroads. The social thought of the West is searching for ways to the future. As an example of the “invention of the future”, we can mention simulative and utopian concepts of post-capitalism.

The article presents a reflexive and critical analysis of Westernist concepts of post-capitalism based on Lenin’s matrix. We have justified the need to invent a strategy for post-capitalist development that would act on behalf of the communist truth, and which could become a philosophical practice to change and renew the world. This also means a reset of Lenin’s matrix, taking into account the great technological breakthrough of the 21st century. Lenin’s ideas are extremely relevant today, when revolutionary changes and global transformation are taking place. We believe that communism, i. e. practical humanism, is the post-capitalist future of Russia. Only communism will allow modern Russia to gain conceptual sovereignty, preserve its civilizational identity, and become a driver for sustainable development of the world.

Keywords: Leninist dialectics, communism, post-capitalism, “inclusive capitalism”, the latest technological revolution, sustainable future of humanity.

For citation

Mantatov V. V., Mantatova L. V. Lenin's Matrix and Post-Capitalism. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 4: 3–15 (In Russ.).

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.